

Психологический триллер

ИДЕНТИЧНОСТЬ

Тайны прошлого рано или поздно приходят в
настоящее

18+

Саша Робин

Саша Робуш

Идентичность

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69198466

SelfPub; 2023

Аннотация

Меган Кларк уже год прибывает в тяжелой депрессии. Ее жизнь и брак полностью трещат по швам. В это же время, город сотрясает серия зверских убийств. Незвестный жестоко убивает четырех молодых девушек похожей внешности. Никакой связи, кроме внешности, между жертвами нет, как нет мотива и улики. На помощь в расследовании приезжает детектив Майкл Конор, раньше живший в этих местах. Когда-то Майкла и Меган связывали близкие отношения, поэтому он просит ее помочь. Вместе они пытаются распутать это дело и находят сходство нынешних убийств с давним не раскрытым делом. Они даже не представляют какую паутину прошлого им придется распутать, какие страшные тайны выплывут наружу и чья жизнь после этого уже никогда не будет прежней.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	30
Глава 4	52
Глава 5	70
Глава 6	80
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Саша Робуш

Идентичность

Глава 1

Он крепко прижимает меня к полу, и держит мои руки за спиной. Всё, что я слышу, это его учащенное дыхание и собственные стоны. Еще пару секунд, и все погружается в темноту, а в ушах звон.

– Меган?

Кажется я слышу свое имя, но очень приглушенно. Не могу пошевелиться..

– Мег? Меган, что с тобой?

Глухой удар, начинает жечь щеку, и я резко открываю глаза.

– Слава богу... ты жутко напугала меня. – Эйдан выдыхает, и ложится рядом со мной на пол. Я все еще расплывчато вижу его лицо, лишь голубые глаза, светятся как два фионита.

– Что это было? – Он поворачивает голову в мою сторону, продолжая лежать на спине.

– Не знаю.

– Похоже я перегнул? – Он поворачивается на бок, и приподнимается на локте.

– Прости родная, кажется, я увлёкся. – Он убирает прядь светлых волос с моей щеки, и нежно проводит по ней ладонью. – Тебе не больно?

– Все хорошо.

– Вот вам и разнообразие. – Он смеется, и снова ложится на спину, откинув руки за голову.

Я вхожу на кухню, учуяв запах кофе. Эйдан стоит у плиты спиной ко мне. Он умудряется одновременно следить за туркой и новостями по телевизору. Через пару минут он поворачивается ко мне.

– Кофе?

– Да. – Я улыбаюсь, но тут же перевожу взгляд на телевизор, и улыбка пропадает с моего лица.

– Еще одна девушка пропала? – Я обхватываю себя обеими руками чувствуя мурашки.

– Да, вчера не вернулась домой с колледжа.

Я сажусь за кухонный стол, и дождавшись когда Эйдан поставит передо мной чашку, говорю.

– Это уже 4 случай за последние 3 месяца.

– Знаю.

Он берет чашку, и садится рядом.

– Его обязательно найдут.

– Конечно.

Как и тело этой несчастной девушки, также как и предыдущих. Последние 3 месяца наш город живет в страхе. Каж-

дый день, отпуская из дома дочь, жену, сестру, кто-то рискует больше не увидеть её.

Первая жертва – Алиса Макмартин, как и остальные жертвы, была молодой невысокой брюнеткой, хрупкого телосложения. Это его типаж. Девушки от 17 до 25 лет, не выше 170 см, хрупкие и беззащитные, темноволосые со светлыми глазами. Алисе было 18 лет и 3 месяца назад, 16 апреля, она возвращалась с вечеринки поздно вечером, но так и не вернулась.

Буквально за сутки новость об исчезновении Алисы Макмартин разлетелась по всем каналам. Повсюду развесили листовки, собрали поисковый отряд. Долго искать не пришлось, через 36 часов после исчезновения, тело девушки нашли в лесополосе, недалеко от парка, на окраине города. Сначала никто не подумал о серийном убийце. Способ убийства был похож на личную месть. Девушке нанесли больше 20 ножевых ранений, смертельными из которых, были одни из последних. Следов сопротивления толком не было, поэтому первые версии следствия звучали как «личная месть». Под подозрением успели побывать бывший и нынешний парень Алисы, и некоторые парни с вечеринки. Итог был таков, что ничья вина, так и не была доказана. Но большим шоком для города стала новость, что спустя месяц после убийства Алисы Макмартин, Эштан Крейг, заявил, что его жена не вернулась домой после работы. 20 мая, 23 летняя Лорен Крейг не вернулась домой после рабочей смены в од-

ном из модных бутиков. Это был единственный вечер, когда Эштан не смог встретить свою жену с работы. На этой почве у следствия появился повод думать, что девушку выслеживали. Но главным основанием о предположении серийного убийцы стал тот факт, что Лорен была очень схожа с Алисой. Невысокий рост, хрупкая фигура, длинный темный волос, и светло голубые глаза. Исходя из всех фактов поиски начали незамедлительно, и начали именно с лесополосы. Находка была более жуткой, чем предыдущая. Помимо всех многочисленных ножевых ранений по всему телу, у девушки было изрезано лицо и выколоты глаза. Город поглотила волна страха, был введен комендантский час, а выпуски новостей по всем каналам беспрерывно твердили о появлении серийного убийцы. Власти призывали всех быть очень бдительными, и не выходить из дома после 22:00. Родителей просили не выпускать своих детей из виду, а мужчин не отпускать своих жен одних из дома вечером. Несмотря на все меры предосторожности спустя 2 недели, 3 июня было объявлено о найденном трупe молодой девушки, полностью подходящей под описание двух предыдущих жертв. 21 летняя Камила Прайс была недавно приезжей девушкой. Жила одна и работала фрилансером на дому. Именно поэтому о пропаже никто не заявил. Труп обнаружили два рыбака на берегу местного озера, недалеко от той самой лесополосы. Помимо все тех же ножевых ранений у девушки обнаружили травму головы, нанесенную тупым предметом, предположи-

тельно камнем. Камиле Прайс отрезали волосы, бросив их рядом. Еще одна деталь, что все 27 ножевых ранений были нанесены исключительно в живот. Так как ни одна жертва не была изнасилована, следствие не рассматривало версию убийств, на сексуальной почве.

Он убивает девушек одного типажа, я бы даже сказала идентичной внешности. Он не преследует сексуальных целей, и это не похоже на ритуальные убийства, значит мотив скрыт в чем-то другом.

После третьей жертвы комендантский час сократили до 20:00. В это время рекомендовано находиться дома. Наш город Саут-Лейк-Тахо достаточно маленький, всего 22 тысячи человек, но даже несмотря на это, этот режим соблюдают далеко не все. По возможности на некоторых улицах города дежурят полицейские, но это вряд ли поможет.

И вот теперь пропала очередная девушка, 4 жертва. Кем бы он ни был, он абсолютно безнаказанно убивает с периодичностью раз в месяц, и никто не может ничего с этим сделать. С момента исчезновения Минди Шепард прошло примерно 15 часов, и уже ведутся поиски её тела. Да, именно так, живой её уже не ищут. Девушке совсем недавно исполнилось 19 лет, о пропаже заявили её родители. Они не сразу поняли что Минди пропала, паника началась когда им позвонил парень Минди, Джейк, сообщив, что не может дозвониться до неё. За эти четыре месяца проблемы моей семейной жизни немного потускнели на фоне того, что происхо-

дит в городе.

Я проснулась как обычно от звука будильника, и выключила его, чтобы не разбудить Эйдана. Я всегда просыпаюсь на полчаса раньше, чтобы принять душ, и выпить кофе на террасе, одной. Приняв горячий душ, я надеваю серые лосины и любимую футболку, уже заношенную до дыр, но настолько родную, что никак не могу от нее избавиться. Спустившись на первый этаж, я захожу на кухню, и открываю дверь на террасу, чтобы пустить в дом свежий утренний воздух. Сегодня немного туманно, и от этого более свежо, чем обычно. Пока варится кофе, я не включаю телевизор, не хочу слышать о последних новостях в поисках Минди Шепард. Я наливаю себе эспрессо, и смотрю на холодильник с чувством вины. Знаю, родители и Эйдан хотят, чтобы все наладилось, ведь прошел уже год, но я не могу. Пока не могу. По пути на террасу, я беру шерстяной плед, и устроившись в своей любимой подвесной качели, пытаюсь пить свой кофе. Я полностью откидываюсь на плетенную спинку, и в памяти тут же всплывают воспоминания как мы выбирали мебель для террасы, в том числе и эти качели. Эти воспоминания такие неоднозначные, в них есть и радость, когда я вспоминаю какими мы были. Но также в них большая тоска, когда я понимаю, что мы уже никогда не вернем эти отношения, как бы не старались. Я закрываю глаза, и снова возвращаюсь на год назад, обратно в строительный магазин. Я иду по уз-

ким рядом садового отдела, и не знаю на чем остановить свой взгляд. На мне зеленое платье, которое плотно облегает мой выпуклый живот, и я счастлива. Эйдан идет рядом, держит меня за руку, и в красках описывает мне план нашей террасы. Я успеваю лишь кивать потому что, когда он так возбужден его невозможно остановить или вставить слово. Мне так хорошо, так спокойно, я чувствую себя такой защищенной, умиротворённой..

Я открываю глаза и вздрагиваю немного пролив кофе на плед. Я встаю с качели, и отойдя в сторону, смотрю на все это со стороны. Каждая вещь, каждая частица этого дома окунает меня в воспоминания, наполненные сожалением, болью, и рухнувшими надеждами. Я много раз предлагала Эйдану переехать, как только это случилось, и весь год, что мне приходится здесь жить. Эйдан против, он считает, что таким образом я убегу от своих проблем и страхов, а не решу их. Он думает, что если мы переедем я не смогу вернуться, не смогу стать прежней, но он ошибается.

Я возвращаюсь в дом, и прежде чем пойти будить Эйдана иду на кухню. Я уже привыкла к этим манипуляциям, поэтому все делаю быстро. Достаю тарелку насыпаю туда мюсли, заливаю молоко, затем выливаю это в унитаз, в гостевой ванной, но так, чтобы на тарелке остались частицы еды, и ставлю посуду в раковину. Поднявшись на второй этаж, я бужу Эйдана, и раскрываю шторы в комнате.

– Черт.. Уже что, 7? – Эйдан щурится от солнечного света,

прикрывая лицо руками.

– Да. – Я разворачиваюсь к нему, стараясь улыбаться. – Прими душ, я пока приготовлю тебе тост.

– Спасибо.

Когда Эйдан спускается, я уже выкладываю тосты на тарелку, и снимаю закипающий кофе с плиты.

– Совсем в тишине? – Эйдан садится за стол, и берет в руки пульт от телевизора.

– Мне так спокойней.

Я ставлю на стол кофе, тарелку с тостами и банку нутеллы. Все, как он любит.

– А как же быть в курсе новостей? – Он улыбается и ищет нужный канал, отпивает горячий кофе.

– Но только не тех, которые сейчас по всем каналам. – Я опираюсь спиной о столешницу, и скрестив руки на груди смотрю на Эйдана.

Включив нужный канал, Эйдан старательно мажет толстый слой шоколадной пасты на тост. Затем переводит взгляд на меня.

– Ты ела, Меган?

– Да.. Да, я ела, встала раньше тебя, и... Прости, что не подождала.

Я вижу, как он переводит взгляд на раковину, затем смотрит на меня, и его взгляд смягчается.

– Ничего, главное, что ты идешь на поправку, правда пока физически это не заметно. – Он переводит взгляд на мои

ноги. – Когда тебе снова к доктору?

– Завтра в 5 приём.

Я беру перочницу, и начинаю крепко сжимать ее. Всякий раз, когда я нервничаю, мне необходимо что-то держать в руках.

– Хорошо. – Он кусает тост, и поворачивается в сторону телевизора, где замелькала фотография Минди Шепард. – Бедная девочка и ее родители. – Эйдан снова отпивает кофе. – Прошло уже 24 часа, и ее вряд ли найдут живой. Несчастные родители, пережить своего ребенка это ужасно.

Я и сама вздрагиваю от звука разбившейся о паркетный пол моей любимой керамической перочницы.

– Боже. – Эйдан понимает, что именно он сказал, и тут же подойдя ко мне, сжимает меня в объятиях. – Прости родная, я не подумал, сказал ерунду, прости.

Он сжимает меня так крепко, что мне трудно дышать. Я высвобождаю руки, и сжав его плечи отодвигаю его от себя.

– Ничего, все нормально.

Я хочу пройти, но Эйдан обхватывает мое запястье.

– Точно?

Мне правда жаль Меган, я не хотел, ты только начала приходить в себя, я не хотел все испортить.

Он ничего не испортил потому что, за этот год мне не стало легче ни на грамм.

– Точно, Эйдан. Все хорошо, правда, просто голова разболелась, хочу прилечь.

– Ладно. – Он грустно улыбнулся, и поцеловав меня в щеку вышел из кухни.

Я стояла так до тех пор, пока не услышала звук отъезжающей машины.

Примерно в 5 мы с мамой, как и договаривались, встретились в её любимом итальянском ресторане с открытой террасой.

Я немного опоздала из-за пробок, и припарковав свой старенький мерседес, вошла внутрь. Мама выбрала крайний столик у перил террасы. Пока я шла к ней, то заметила, что она пришла не одна, а со своей подругой Жанин. Они быстро меня заметили, принялись улыбаться, и махать мне руками.

– Привет, мам. – Я наклонилась и поцеловала её в щеку, затем направилась к Жанин, чтобы обнять ее. – Привет Жанин, давно не виделись, как ты?

– Отлично, Меган, спасибо. А ты?

– Прекрасно. – Я устроилась за столиком, и тут же взяла в руки меню, скорее как защитный щит.

– Это хорошо, но выглядишь неважно детка, что говорят врачи?

– У меня просто затяжная депрессия и нервный срыв.

– Я почувствовала дрожь в руках. – Не стоит переживать.

– Как же нам не переживать, милая? – Мама положила руку на мое запястье, но почувствовав дрожь, с сочувствием улыбнулась мне, и убрала руку.

– Вы еще ничего не заказывали? – Я изо всех сил хотела направить разговор в другое русло, но похоже у мамы были другие планы.

– Нет, мы ждали тебя. Что ты будешь? Эйдан следит за твоим питанием? Ты взвешивалась сегодня?

– Боже мама, давай не сейчас. – Я покосилась на Жанин, чувствуя как начинают гореть щеки.

– Меган, тебе не нужно стесняться своих проблем, здесь все свои.

– Проблем? – Жанин с любопытством посмотрела на меня, затем на маму.

– У Меган расстройство питания. С тех самых пор, как..

– Мам?! – Я хлопнула меню по столу, чем привлекла внимание других посетителей кафе.

– Родная, знаю, ты не любишь это обсуждать.

– Да, именно поэтому ты это делаешь.

– Я просто хочу помочь тебе, ты совсем закрылась, замкнулась в себе. Ты считаешь, что лучше знаешь что тебе нужно, но ведь я твоя мать. Я не могу спокойно сидеть, и смотреть как ты гроишь себя, и свой брак.

– Мам!

– Я могу выйти, и вы поговорите. – Жанин с жалостью посмотрела на меня, и уже хотела встать.

– Нет, не нужно.

Я выдохнула, и взяла себя в руки. Мне стоило колоссальных усилий, чтобы не сорваться, и не наговорить маме кучу

гадостей. Я знаю, что она хочет помочь, просто уже не знает как. Это своего рода шоковая терапия, она хочет окунуть меня в стрессовую ситуацию, и считает, что это образумит меня. Образумит? Я же не сумасшедшая, я прекрасно понимаю что делаю, просто пока мне так легче.

– Спасибо, что переживаешь за меня, мам. – Я изо всех сил натянула фальшивую улыбку, и снова открыла меню. – Пожалуй, я съем салат с морепродуктами и апельсиновый фреш.

– Вот и умница! И я не отстану от тебя, пока ты и десерт не съешь.

Я не ответила, а лишь снова улыбнулась...

Домой я приехала эмоционально опустошенной. Эйдан вот-вот должен вернуться, а я совсем забыла об ужине. Рухнув на кровать, я достала телефон, и быстро заказала еду на дом. Я лежала с закрытыми глазами, и чувствовала жуткий дискомфорт в желудке, и легкую боль, это неудивительно. Я не помню, когда я так ела в последний раз. Нет, я не морю себя голодом нарочно, мне плевать на мой вес и фигуру, дело в моем восприятии, моем самочувствии. Это все сложно. Полежав так еще минут десять, меня начало клонить в сон, и я даже не заметила как уснула.

Глава 2

Снова будильник все также в 6:30, быстро выключаю его, и спускаюсь вниз. Завариваю травяной чай, но сегодня не иду на террасу. Я выхожу из дома через парадную дверь, и сажусь на ступени крыльца. Не спеша пью чай, и наблюдаю за тем, как просыпается природа и соседи.

Миссис Дональд уже выгуливает своего мопса, а местный почтальон развозит газеты, в общем, все как и всегда.

Когда я возвращаюсь в дом, то только сейчас замечая беспорядок в гостиной. На журнальном столике пустые коробки от заказной еды, и 2 пустые бутылки из под пива. Я вчера уснула не дождавшись доставки, значит Эйдан успел вовремя, и не стал будить меня. Отнеся чашку на кухню, я возвращаюсь с мусорным мешком и собираю туда весь этот хлам.

– Попалась!

– Боже! – Я вздрагиваю, оборачиваюсь, и увидев Эйдана, бью его ладонью в грудь.

– Ай.

– Напугал! Черт! – Я выдыхаю, и отбросив назад волосы, смотрю на него, уже немного смягчившись. – Прости, я думала ты еще спишь.

– Как видишь нет. – Он улыбнулся, и забрал у меня мусорный пакет. – Давай помогу. Извини, что не убрал вчера, сил не было.

– Много работы?

– Как и всегда под конец месяца. – Он снова улыбнулся, затем убрав оставшийся мусор в пакет, остановился напротив, и взяв одной рукой за талию, притянул меня к себе. – Как ты?

– Нормально.

– Как встреча с мамой?

Я закатила глаза, и поморщившись пару секунд, ответила.

– Ну, если учесть, что теперь как минимум 5 человек сидящих рядом, включая мамину подругу, знают о моем пищевом расстройстве, то пожалуй не очень.

– Оо, сочувствую родная, ты же знаешь свою мать, она ..

– Переживает?

Эйдан слегка усмехнулся, и провел рукой по моим волосам.

– Можно и так сказать.

Мы стояли так ещё пару секунд, затем он потянулся к моим губам, но я вывернулась из его объятий.

– Сначала избавься от мусора, я чувствую ужасный запах креветочного соуса с чесноком.

– А раньше ты обожала этот соус. – Эйдан направляется на выход, но продолжает буравить меня взглядом.

– Жаль, что уже ничего не будет как раньше...

Он останавливается и мы просто смотрим друг на друга пару секунд, но мне кажется что прошло пару часов. В его взгляде столько тоски, что у меня разрывается сердце, но я

ничем не могу помочь ему. Я даже себе не могу помочь... Он ничего не говорит, просто выходит из дома, и направляется к мусорным бакам, а я закрываюсь в нижней ванной, и сижу на полу с включенной в раковине водой, пока он не уезжает на работу.

Все тот же знакомый мне кабинет. Ничего вычурного, только постельные, спокойные тона, и бежевые шторы, которые я бы с радостью забрала, и повесила в своей гостиной.

Я хожу сюда уже 4 месяца. Я долго не соглашалась на сеансы у психиатра, я не считала, да и сейчас не считаю себя сумасшедшей. Я согласилась на 4 пробных сеанса, только чтобы угодить родителям, а затем мне понравилось. Здесь я могу говорить что угодно, не задумываясь о том, как это звучит, и что обо мне подумают. Надеюсь ли я, что эти сеансы помогут мне? Вряд ли. Но по крайней мере, это немного вносит разнообразия в мою жизнь, и все счастливы, что я прохожу «лечение».

– Здравствуй, Меган.

– Здравствуйте.

– Как ты? – Доктор Ричардсон улыбнулась, и склонила голову на бок.

– Ну.. в целом хорошо.

– Как ты себя чувствуешь?

– Физически? – Я натянула саркастическую улыбку.

– Да. Начнем с твоего физического состояния. – Док-

тор открыла свой толстый черный блокнот, и найдя нужную страницу, посмотрела на меня. – Какой у тебя сейчас вес? Ты ведь взвесилась перед сеансом?

– Конечно, как и всегда. – Я принялась перебирать ко-
стяшки пальцев.

– Меган?

– 43 килограмма.

– Так. – Она что-то пометила в своем блокноте. – Ваш
рост 166 см. и мы не обсуждали этого раньше, но скажите,
какой был ваш нормальный вес, до..

– До Билли?

Она выдохнула, и снова сделала этот сочувственный
взгляд. Я прикусила внутреннюю часть губы, чтобы не рас-
плакаться, а затем ответила.

– Примерно 53 килограмма.

– Хорошо, а в последние месяцы беременности?

Я снова закусила губу, но все же почувствовала, как за-
щипало глаза от наступающих слез.

– Это что, так важно? – Я смотрела на нее, и понимала,
что она не виновата. Это всего лишь ее работа, и она хочет
помочь мне.

– Меган, я знаю что тебе тяжело, и ты не любишь говорить
об этом, но от этого не уйти, пойми это. Это часть твоей жиз-
ни, и всегда ею будет. – Она скрещивает запястья и кладет
руку на свои колени. – Тебе нужно смириться, и научиться
с этим жить. Нельзя просто взять и вычеркнуть эти события

из жизни.

– В том то и дело. – Я с трудом сглатываю, чувствуя, как першит горло. – Я продолжаю жить прошлым. Я живу с мыслью о Билли. Засыпаю и просыпаюсь думая о том, что если бы я тогда не оступилась, и не упала бы с этой чертовой лестницы, моему сыну сейчас был бы год. Билли был бы год! – Я больше не могу сдерживать слезы, и они текут по щекам, нескончаемым потоком. – И я не могу спокойно есть! Не могу наслаждаться вкусной едой, просмотрами фильмов, прогулками, тусовками с друзьями и даже семейной жизнью! Потому что, у моего сына ничего этого не будет. Из-за меня... – Я киваю сама себе и закусываю нижнюю губу, сдерживая надвигающуюся истерику.

– Возьмите. – Доктор Ричардс протягивает мне упаковку салфеток. – Наконец-то вас прорвало, Меган. Я ждала этого 4 месяца. – Она слегка улыбнулась.

– Продолжайте, выпустите наконец из себя эту раскаленную смолу, прожигающую вас изнутри.

Я вытираю насухо глаза, и выдыхаю. Пару минут я просто сижу молча, пытаюсь успокоиться, и осознавая, что только что, впервые за год, я вылила из себя эту боль при незнакомом человеке. Стало ли мне легче? Не знаю... но определенно во мне что-то изменилось, совсем чуть-чуть, но я расслабилась.

– Знаете, доктор Ричардсон.

– Аманда. Зовите меня Аманда.

– Я все вам расскажу. С самого начала, но не сегодня. – Я встаю с кресла.

– На сегодня хватит.

Я возвращаюсь домой в начале седьмого, машины Эйдана еще нет. Зайдя в дом, я улавливаю аромат тушеной говядины, и направляюсь на кухню.

– А вот и она! – Мама в моем фартуке, и с деревянной ложкой в руке тут же направляется ко мне.

– Мам? Привет. – Я раскрываю ответные объятия, и только сейчас замечаю папу, сидящего за кухонным столом. – Папа.. – Я расплываюсь в нежной улыбке, и тут же иду к нему.

– Ну конечно, она всегда была папина дочка. – Мама недовольно посмотрела на нас, и вернулась к плите.

– Просто я не позорил ее на весь ресторан.

– Не на весь, а только перед Жанин. – Мама махнула лопаткой в нашу сторону, и несколько капель томатного соуса попали на мой бежевый кардиган.

– Хватит вам. – Я улыбнулась, и посмотрела на маму. – Я люблю вас одинаково, вы самые лучшие родители. – Я повернулась к папе. – Оба.

Несколько секунд мы все молчали, а затем дружно начали смеяться. Я ощутила небольшое тепло в сердце, и вспомнила дни, когда я была подростком, и все проблемы решались одним семейным вечером, и папиными шутками. Как жаль, что во взрослой жизни все намного сложнее...

Я села за кухонный стол рядом с папой, наблюдая как мама одновременно мешает мясо и рис.

– Что готовишь?

– Рис карри и тушенную говядину с перцем. – Мама подмигнула мне, и вернулась к готовке.

– Ты ведь стараешься нормально питаться? – Папа положил руку мне на колено.

– Стараюсь.

– Очень надеюсь на это, Меган. – Лицо папы сделалось серьезным, но в то же время в нем проскальзывала боль. – Ты ведь знаешь какого терять ребёнка.. Я не хочу потерять своего.

Его мускулы дрогнули, и я подумала что он вот-вот расплчется, поэтому тут же обняла его, при этом сдерживая свои слезы.

– Ладно вам. – Мама оказалась за нашими спинами. – Не будем разводить сырость. Давайте проведем теплый семейный вечер, как раньше. – Она улыбнулась и посмотрела на нас.

– Как раньше. – Повторил папа и теперь они с мамой вместе смотрели на меня.

Я вытерла рукавом кардигана влажные глаза, и улыбнулась.

– Как раньше...

Сегодняшнее утро, началось не так, как в будние дни, се-

годня суббота, у Эйдана выходной.

Я с вечера отключила будильник, поэтому проснулись мы только в 11. Мой организм как пластилин, он приспособляется под разные режимы моей жизни. Вставая в 6:30 я не чувствую недосыпа, я бодра, но и проснувшись в 11 я чувствую себя замечательно. Эйдан рядом нет, и в ванной не слышно шума воды. Я приподнимаюсь, сажусь, обняв свои колени, и укутавшись в одеяло.

– Проснулась. – Эйдан входит в спальню, неся в руках наш переносной бамбуковый столик.

– Да. – Я улыбаюсь. Впервые за долгое время искренне, потому что хочу, а не потому что так нужно.

– Я приготовил завтрак. – Он садится рядом, и ставит поднос на кровать.

– Голодная?

При виде еды, я ощущаю тошноту. Я не могу отказаться, но создать иллюзию того что я ем могу.

– Да, вполне. – Ядвигаю поднос к себе и беру чашку с кофе, Эйдан делает тоже самое.

– Чем займемся? – Эйдан кусает тост, и я вижу, как крошки сыпятся на постель.

– Не знаю. – Я думаю о том, что раньше мы бы не задавались вопросом чем заняться на выходном. У нас всегда было много вариантов. Велосипедная прогулка, пикник в парке у озера, пробежка в лесу, поход на стенку для скалолазания, однажды мы даже ходили на мастер класс по приготовлению

сырного суфле. У нас всегда было много идей. Сейчас все иначе. Я всегда думала, что после таких трагедий как наша супруги сплочаются, ведь как иначе? Но, к сожалению, у нас не получилось.

– Давай съездим в «Долину кактусов»? Раньше ты любила это место.

Долина кактусов это парк отдыха на окраине города. Когда-то оно было крайне популярным, одним из первых мест для отдыха в нашем городе. Большой парк, с волейбольной площадкой и велосипедной дорожкой. Небольшой декоративный пруд, лужайка для пикников, бесплатные мангалы. На территории парка, небольшая лесополоса, что также было популярно для любителей пробежек. Сейчас там практически нет людей, в центре города открылось куча других мест, где летние бары, и кафе с террасами переманили к себе всю целевую аудиторию.

– Возьмем сосиски, сделаем хот доги. – Эйдан решил что мое молчание звучит как сомнение, и продолжил свои уговоры. – Или можем овощи на гриле поджарить. Как раньше. Мы ведь часто проводили там вечера, помнишь?

Я почувствовала его теплое прикосновение к своей руке, и посмотрела ему в глаза.

– Давай.

Мы припарковались у самых ворот. Моя любимая светло-зелёная вывеска с кактусами. По краям у входа тоже стоят

два больших пластиковых кактуса.

– Ну вот. – Эйдан улыбнулся, и выйдя из машины открыл мне дверь.

– Да. Люблю это место. – Я вышла на свежий воздух, держа в руках корзину с продуктами.

– С погодой повезло, как ты любишь, Мег. Пасмурно, но не холодно.

– Да. Не переносу жару.

Он снова улыбнулся, а затем наклонился и поцеловал меня в губы.

– Идем. – Взяв меня за руку, Эйдан повел нас в парк. – Пройдемся немного?

Ты любила раньше гулять в лесу.

– И сейчас люблю. – Я улыбаюсь, и медленно иду рядом с Эйданом, смотря себе под ноги.

Уже подходя к зоне лесополосы, мы услышали голоса, а затем заметили три полицейские машины, и машину скорой.

– Что происходит? – Я с тревогой посмотрела на Эйдана.

– Не знаю. Идем.

Он потянул меня за собой, и мы быстрым шагом, направились к месту скопления полиции. Нас не сразу заметили, а вот я успела увидеть все. Справа от нас часть леса огорожена лентой. Толпившееся там судмедэксперты, полицейские, и уже ненужные этой девушке врачи.

– Это она? – Я услышала собственный дрожащий голос, и посмотрела на мужа. – Это Минди Шепард?

– Эй! Вам нельзя здесь находиться! – Офицер полиции направился к нам, попутно обернувшись к своему коллеге. – Брайн! Мать твою! Я же сказал натянуть ленту на входе!

– Прости, босс. – Молодой парень оторвался от беседы с судмедэкспертом, и замер, смотря на своего шефа.

– Вперед!

– Есть! – Парень пулей пробежал мимо нас, а вскоре и его босс оказался прямо перед нами.

– Простите. – Я опередила его, не дав ему сказать. – Мы не знали, там не было никаких знаков.

– Да. Я уже понял. Вам придется покинуть место преступления, и.. Меган?

Я не сразу поняла, откуда он узнал мое имя. Несколько секунд я молча хлопала глазами. Удивительно, но первым заговорил Эйдан, а не я.

– Майкл.

– Эйдан. – Он протянул руку моему мужу и улыбнувшись посмотрел на меня.

– Майкл. – Мои губы растянулись в улыбке, и я не смогла удержаться, шагнув вперед, я обняла его. – Прости, я, я не узнала тебя.

Я чувствовала себя неловко, в том числе и за то, что бросилась обнимать хоть уже и давно, но все же бывшего бойфренда, при своем муже.

– Да, я немного изменился за 8 лет. Как-то само собой получилось, я не хотел. – Он посмеялся, и я немного рассла-

билась.

– Да. Прошло уже так много лет, удивительно. – Эйдан смотрел на Майкла не отводя взгляд. – Я был уверен, что ты уехал после колледжа.

– Так и было. Я вернулся буквально несколько недель назад.

– Что так? Нью-Йорк не оправдал ожиданий? Или ты их? – Эйдан ухмыльнулся, а мне стало неловко за него.

– Напротив. – Майкл то и дело смотрел на меня, но старался чтобы это не было чересчур заметно. – Нью-Йорк дал мне хороший опыт и навыки, благодаря чему мне предложили должность главного детектива в моем родном городе. Ко мне обратились за помощью, так как наслышаны о том, что именно я упрятал Стефана Кроуга за решетку.

Майкл довольно улыбнулся, и я заметила как Эйдан стиснул челюсти. Я решила, что пора уйти, пока это не переросло во что-то плохое.

– Были рады увидеть тебя, Майк.

– Я тоже.

Несколько секунд мы молчали, думаю Майкл ждал таких же слов от Эйдана, но это ожидание не оправдалось.

– Нам пора. – Я снова улыбнулась. – Удачи в расследовании, надеюсь ты сможешь поймать этого психа.

– Уверен, что смогу.

Я услышала как Эйдан хмыкнул, поэтому сильнее сжала его руку. Уже через несколько минут мы садились в нашу

машину. Не успели мы отъехать от парка, как Эйдан начал.

– Тоже мне герой. Поймал одного маньяка, и теперь думает, что он незаменим. – Эйдан снова хмыкнул.

– Не просто маньяка, а Стефана Кроуга! – Я воскликнула это с ноткой восторга в голосе, что не очень понравилось Эйдану. – Ты же помнишь тот ужас, который творился в Нью-Йорке 5 лет назад. Неуловимый серийный убийца, который успел убить 14 девушек, это был кошмар!

– Да помню я.

– В городе где живет почти 9 миллионов человек, он был как иголка в стоге сена. Никто не мог выйти на след, а Майк смог. Он засадил этого ублюдка за решетку.

– Да он святой, да?!

– Неудивительно, что его позвали, он ведь жил здесь. – Я увидела как Эйдана разозлило то, что я пропустила его колкость мимо ушей. – Думаю только он и сможет раскрыть эти убийства.

– Вижу ты очень рада.

– Что?

– То самое, Мег. – Эйдан стиснул челюсти вцепившись в руль. – Вы ведь были такой прекрасной парой!

– В школе!

– И после школы. Ну и к тому же, это первая любовь, верно? – Он злобно взглянул на меня, а затем вернул все внимание на дорогу.

Я выдохнула и издала небольшой смешок.

– Господи Эйдан, ты говоришь ерунду.

– Правда? – Нескрываемый сарказм очень злил меня, но меньше всего я сейчас хотела ссориться.

– Конечно! Да, мы были вместе в школе, были вместе 5 лет, но тогда мне было 16, а сейчас 30. И ты мой муж. Это глупо ревновать к прошлому, ужасно глупо.

Эйдан молчал, просто смотрел на дорогу. Так мы ехали около 10 минут, затем он сказал.

– Прости. Прости меня, Мег. Я люблю тебя, ты же знаешь это?

– Знаю.

Глава 3

– И кто же такой этот Майкл Конор? – Доктор Ричардсон положила ногу на ногу, облокотившись на спинку кресла.

– Он и есть самое начало моей истории.

– Хорошо. – Аманда улыбнулась, и взяв со столика чашку кофе, выжидающе смотрела на меня.

– Майкл был моей первой любовью, как и я его. – Я улыбаюсь, окунувшись в воспоминания. – Мы начали встречаться в старшей школе, нам было по 16 лет.

– В то время вы были знакомы и с Эйданом, верно?

– Да... Он был старше, ему было 18 и он успел уже поступить в колледж, в то время как мы с Майком сошлись.

– Ясно. – Аманда отпила кофе, и поставила чашку на столик. – А как вы начали общаться с Эйданом? Он ведь был старше.. – Аманда передернула плечами. – Не знаю как у вас, но в моей школе старшие мальчики не обращали внимания на младших девочек.

Я улыбнулась.

– Да. Он был в баскетбольной команде, а я пробовалась в группу поддержки. – Я посмеялась, вспомнив как нелепо смотрелась на просмотрах.

– Вас приняли?

– Конечно нет. – Я снова начала смеяться. – Я выглядела как корова в роликовых коньках.

– Думаю, вы преувеличиваете. – Аманда тоже улыбнулась.

– Ничуть. – Я покачала головой, и поправила волосы. – Само собой меня не взяли, и я расплакалась. Эйдан был единственный кто пошел за мной, поддержал меня. – Я снова улыбнулась. – Мы стали дружить.

– Он не испытывал к вам чувств в школе?

– Тогда мне казалось, что нет, но недавно Эйдан признался что влюбился в меня, как только увидел на прослушивании, но не мог встречаться с девчонкой младше него. Так глупо!

– Согласна.

– Да. – Я снова посмеялась. – А с Майклом мы вместе ходили на биологию и химию. Нас часто садили вместе, и в общем, в один из дней он позвал меня погулять. – Я пожала плечами. – У нас все быстро началось. Знаете, как бывает у подростков? Все эти бабочки в животе и первая влюбленность.

– Представляю.

– Все в школе называли нас сладкой парочкой. Мы строили планы, мечтали. – Я замолчала, а затем продолжила. – Майкл мечтал работать в полиции, и выбирал себе колледж.

– А вы?

– А я... Я только хотела быть рядом с ним. – Я снова улыбнулась.

– Наверное это будет мой любимый сеанс с вами, Меган.

– Почему?

– Сегодня я впервые увидела вашу улыбку и услышала смех.

Я не сразу осознала, что действительно, большую часть сеанса я улыбаюсь и смеюсь. Когда такое было в последний раз? Но вот что важно, произошло это потому что, мне действительно становится легче? Или потому что мы говорили о Майкле.

Я приехала домой в начале пятого, естественно, Эйдан был дома, сегодня ведь воскресенье. Мне пришлось соврать ему, что доктор Ричардсон перенесла мой сеанс, но на самом деле, я сделала это сама. Не знаю почему, но после вчерашней встречи с Майком, я ощутила острую потребность поговорить об этом. Я все равно собиралась рассказать Аманде все с самого начала, но не думала, что сделаю это так быстро. Войдя в дом, я услышала громкие звуки телевизора, доносящиеся с кухни. Преодолев гостиную, через пару секунд я уже стояла в дверном проеме. Эйдан включил новости, и не отрываясь взглядом от экрана резал авокадо.

– Не порежься.

– Черт! – От неожиданности, Эйдан швырнул нож через весь кухонный стол.

– Прости. – Я улыбнулась и пройдя в кухню, подняла нож с пола.

– Милая! Ты чертовски меня напугала. – Эйдан нервно посмеялся, и подошел ко мне.

– Нечего так врубать телевизор! – Взяв пульт со стола, я начала убавлять звук.

– погоди, погоди. – Эйдан остановил меня, и снова уставился в экран.

Девушка репортер в ярко желтой блузке стояла напротив полицейского участка. «Сейчас мы находимся возле участка, где уже ведется расследование очередного зверского убийства. Пропавшая не так давно Минди Шепард была найдена вчера, в «Долине Кактусов» мертвой. Насколько известно, жертве были нанесены все те же ножевые ранения как и предыдущим девушкам. Другие детали травм нам пока неизвестны. Следствие ведет детектив Майкл Конор, наш земляк, раскрывший серию зверских убийств в Нью-Йорке в 2015 году, а вот и он!»

– Детектив Конор! Детектив Конор! – Девушка бросилась в след за Майком, стремительно уходящим в сторону участка, а оператор с камерой бежал следом, из-за чего изображение дергалась. Неожиданно Майкл обернулся, и девушка едва не врезалась в него.

– Без комментариев! Проваливайте! Вы мешаете нам работать!

Майк гневно посмотрел в камеру, и скрылся за дверью участка.

Эйдан с иронией посмотрел на меня.

– Ну да, конечно, журналисты мешают. – Он усмехнулся, и вернулся к резке авокадо. – Когда он не сможет поймать

этого психопата, то скажет что его отвлекали журналистки, ветер, или не знаю, солнце сильно в глаза светило, и он не разглядел важных улик!

– По-моему ты придираешься. – Я села за стол, подперев рукой подбородок, и наблюдала за Эйданом.

– Ничуть! Мне плевать на него.

– Заметно.

Мы молчали около 15 минут, за это время Эйдан дорезал авокадо, затем сыр, и теперь приступил к нарезке черри.

– Не понимаю, что вы делите.

Эйдан остановится, и посмотрел на меня. Я продолжила говорить.

– Мы с тобой в школе дружили. Да, ты нравился мне, но ты не приглашал меня. – Я издала короткий смешок.

– Потом ты выпустился, а Майк был рядом. – Я дернула плечом. – Мне было 16, я была любвеобильной, он мне тоже нравился, и он проявил симпатию.

– Но потом ты влюбилась по настоящему, так? Он ведь был твоей первой любовью, ты сама это говорила.

– Да. Так и было.

– Конечно было. – Эйдан снова принялся резать помидоры. – Ты даже в один колледж с ним пошла, лишь бы быть рядом.

Я улыбнулась. Его ревность к моему прошлому кажется мне ужасно глупой и ужасно забавной.

– Это было так давно, это все в прошлом. Почему ты

злишься?

– Потому что, я идиот! – Эйдан стукнул ножом о наш ду-
бовый кухонный стол. – Я был в тебя влюблен, и не будь я
тогда ослом, идущим за общим мнением, что встречаться с
младшими девчонками отстой, я был бы твоим первым! И
последним. – Он усмехнулся, и вывалив помидоры в салат-
ник, отошел к раковине, чтобы помыть доску. – А так, я все-
го лишь второй, навсегда буду вторым.

– Боже, Эйдан, ты серьезно? – Я подошла к нему сзади, и
обняла его. Я прижалась щекой к его спине. – Не важно, кто
был у меня первый, важно кто стал для меня единственным,
кто стал моим мужем.

Эйдан молча продолжал мыть доску. Я отстранилась от
него, и направилась к лестнице.

– Мег!

– Да? – Я обернулась, успев дойти до гостиной.

– Будешь есть?

Я почувствовала разочарование, хотя ничего особо и не
ждала. Я уже давно ничего не жду от нашего брака.

– Нет. Прости, я не хочу.

Утром я стояла на кухне, и варила себе крепкий кофе, ко-
гда зазвонил мой телефон.

– Проклятье.

Мне пришлось убрать турку с плиты, иначе мой кофе бла-
гополучно выкипит. Взяв телефон в руки, я обнаружила, что

звонят с незнакомого номера. Обычно я не беру трубки с неизвестных номеров, что и сделала сейчас. Положив телефон обратно на стол, я вернулась к плите. Меня снова отвлек сигнал телефона, только на этот раз сигнал смс. Я решила сначала закончить с кофе, а уже потом взять телефон. Налив эспрессо в чашку, я сделала глоток, и подойдя к столу, взяла телефон. Смс было с того же номера.

«Привет Мег, это Майк. Не спрашивай, где я взял твой номер) Хотя, что тут скрывать, твоя мама дала его мне. Как выяснилось, ты сменила номер, а она нет) В общем, я хочу увидеть тебя. Перезвони мне.»

Не знаю, правда не знаю, что я испытала прочитав это. Радость? Раздражение? Тревогу? Не знаю, но первое, что я делаю, это набираю номер, и включаю вызов. Через пару гудков, я слышу знакомый голос.

– Привет, родная.

– Мам! Какого черта?

– И тебе еще раз доброе утро, милая.

– Да. Оно было доброе, пока мне не написал Майк. Зачем надо было давать мой номер?

– Потому что, он попросил, все логично.

Я закатила глаза, и большими жадными глотками опустошила чашку с кофе.

– Неужели ты не рада тому, что он вернулся?

Я молчала несколько секунд, затем ответила.

– Скорее меня это пугает, мам.

– Милая, все это было очень давно, сейчас все по-другому, ты можешь забыть.

– Не могу. Почему вы все считаете, что так легко все забыть?

– Потому что, все проходили через что-то, но все забывают, переживают это, и живут дальше.

– И ты? – Я услышала стук собственного сердца. Я сделала глубокий вдох и выдох, чтобы немного успокоится.

– Милая, мне ведь 46 лет, думаешь вся моя жизнь была идеальной? – Мама посмеялась. – Так бывает только в сказках. Всем приходится что-то переживать, но это не так сложно, когда есть ради кого жить.

Я задумалась о родителях, об Эйдане, нашем браке, Майке..

– Так странно, мам.

– Что именно?

– Обычно всем этим делятся с подругами, а я только сейчас осознала что в свои 30 не имею друзей.

На секунду мне стало себя так жалко, что я почувствовала как защищало глаза от слез.

– Я бы сказала, что тебе повезло, не каждая девушка, а тем более женщина имеет возможность так откровенно поговорить со своей мамой обо всем на свете.

– Да. – Я посмеялась, попутно вытирая глаза от слез.

– А как же Грейс?

– Мам! – Я снова начала смеяться. – Мы дружили в школе!

И не виделись с тех пор, как...

– Как ты сошлась с Эйданом.

– Да.

– Он сделал так, что ты зависима только от него, у тебя есть он, а у него есть все. Коллеги, друзья, и...

– Мам.

– Ладно. Извини.

Мы помолчали довольно долго, несколько минут. Никто из нас не вешал трубку.

– Я люблю тебя мам, мне пора.

– До встречи, родная.

Я зашла в полупустое кафе, и сразу заметила Майкла. Он сидел с чашкой кофе за столиком у стены, и по своей старой привычке крутил свой «счастливый четвертак» по столу. Пока я шла к столику, он успел заметить меня, и с улыбкой встал мне навстречу.

– Рад, что ты пришла. – Он обнял меня.

– Я тоже. – Не знаю почему, но я почувствовала себя неловко, совсем как на нашем первом свидании.

Майкл отошел на пару шагов назад, и смотрел на меня. Я видела как его взгляд перемещается сверху вниз и обратно, и уже знала о чем он думает. Я нервно улыбнулась, и отбросила волосы назад.

– Что?

– Ничего. – Он улыбнулся, но я поняла, что он просто пе-

редумал говорить.

– Давай помогу. – Майкл отодвинул для меня стул, и дождавшись пока я сяду, придвинул к столу.

– Спасибо.

Сев за столик я взяла меню, и старалась не смотреть на Майкла, я все еще чувствовала между нами напряжение. Точнее расстояние длиною в 8 лет, но тем не менее, это он, это все тот же Майкл. Мой Майкл.

– По голосу Марта не постарела ни на день. – Майкл улыбнулся, и посмотрел на меня. – Все тот же задор в голосе, она явно была рада меня слышать.

– Она по-прежнему любит тебя. – Я улыбнулась, и снова опустила глаза в меню, тут же пожалев о том, что сказала.

– Определелись? – Бодрый голос официантки заставил меня вздрогнуть.

– Эм, да. – Майкл первый принялся диктовать заказ. – Я буду огромный бифштекс, порцию салата, порцию картошки фри, и запью все это не диетической колой! – Он улыбнулся и мельком взглянул на меня. – А девушке огромный чизбургер с двойным сыром без лука и майонеза, сырны палочки, побольше горчичного соуса и тоже никакой диетической колы, побольше сахара и карамельного сиропа.

Официантка записав заказ улыбнулась Майклу, и последовала на кухню.

– Ух ты. – Я издала небольшой смешок и уже смотрела на него, не отводя глаз.

– Надеюсь, я ничего не забыл?

– 8 лет... Спустя 8 лет ты помнишь то, какой бургер я люблю. – Я снова посмеялась. – С ума сойти, Эйдан до сих пор путает сколько ложек сахара класть мне в кофе.

– Ты пьешь без сахара, Мег.

Я ничего не могла сказать, я лишь смотрела на него, и пыталась хоть как-то не выдавать того, что бушевало внутри меня.

– Слушай... Я, я знаю, что ты сейчас не совсем...

Я видела, что он не может подобрать слова, и решила помочь ему.

– Мама рассказала тебе о моей анорексии. – Я дернула плечами, и неловко улыбнулась, чувствуя как на щеках появляется небольшой румянец. – Ничего, мама не упускает возможности говорить об этом везде и всем.

– Я бы итак это заметил Мег, это не гастрит который можно скрыть.

– Знаю.

– Не обижайся, но... Будь я твоим мужем, ты бы не выглядела так.

– Эйдан старается помочь мне, но..

– Да какие но? Мег! Ему наплевать, не хочешь есть, ну и ладно! – Майкл говорит так громко что немногочисленные посетители смотрят в нашу сторону. – Мы ведь оба знаем, что дело не в еде.

– Мама и это рассказала? – Я снова опустила глаза, и боль-

но впилась ногтями в ладони, главное не заплакать, только бы не заплакать...

— Прости... я... боже. — Майкл закрыл лицо руками, затем провел ладонями по волосам. — Я не хотел поднимать эту тему, прости. Я позвал тебя чтобы хорошо провести время, но...

— Все в порядке... ты прав.

Майкл не успел ничего ответить, как пришедшая официантка водрузила на стол кучу еды.

— И я не отпущу тебя, пока ты все не съешь.

— Если бы ты знал, как часто я это слышу.

После обеда мы решили прогуляться. Мы сидели на скамейке в парке. Майкл выбрал самую дальнюю лавочку в глубине парка среди деревьев. Это место скрыто от глаз, и это придает моменту некую интимность.

— Теперь мне нужен эквидон. — Я посмеялась и приложила руку к животу.

— Тебе нужно возвращаться к нормальному питанию.

— Знаю. — Я улыбаюсь, и щурюсь от бьющего в глаза солнца. — Но не так резко. — Я хлопаю себя по животу.

— Эйдан совсем не следит ешь ты или нет? Не представляю, вы же муж и жена.

Я вздыхаю, обдумывая как сформулировать все то, что происходит между мной и Эйданом, чтобы при этом не сказать «все плохо».

– Просто... Он много работает, и... – Я снова нервно смеюсь. – Когда он просыпается или приходит с работы я делаю вид, что поела. – Я передергиваю плечами, и смотрю на Майка.

– И он верит?

– Я оставляю тарелки и остатки еды.

– Ладно. – Майкл начинает смеяться, и мои губы растягиваются в улыбке. – В это можно поверить раз, даже два или три, ладно. – Он смотрит на меня. – Но когда проходит пол года или год, а твоя жена все еще похожа на ходячий скелет. – Он снова окидывает меня взглядом. – То стоит задуматься.. Если конечно тебе не плевать и для тебя просто удобно думать что «она ест», ведь она так говорит.

– Майк...

– Я заставил тебя поесть, и мне потребовалась две минуты, и да, то что я доел твою картошку не в счет.

– Я не заказывала картошку. – Я не могу сдержать смех, впрочем как и Майк.

– Правда? Значит у них хреновый сыр, на вкус один в один как картошка.

Проходит пару минут, прежде чем мы перестаем смеяться. Я смотрю на экран своего телефона, уже почти 4, мне еще нужно успеть домой приготовить ужин. Перед тем как идти на встречу я сказала Эйдану, что встречусь с мамой, и заранее предупредила ее. Боже, я ощущаю себя ничтожно одинокой, ведь у меня даже нет подруг, про которых я могу

сказать Эйдану «ты все равно не знаешь ее», но еще печальней то, что и тех кого бы он знал, у меня тоже нет.

– Спасибо за этот день, Майк.

– Он еще не закончился.

– Мне пора. – Я грустно улыбаюсь, и делаю это не из вежливости, а мне действительно не хочется расставаться с ним.

– Я подвезу тебя. – Он встает, и шарит в карманах в поисках ключей.

– Заодно обсудим то, ради чего я позвал тебя. – Он улыбается одной стороной губ. Когда-то я называла это «Дьявольская улыбка».

– Что? – Я снова смеюсь и слегка толкаю его в бок. – Ты негодяй!

– Я – коп.

– По-моему, я так и сказала. – Я снова толкаю его, и мы смеясь выходим из парка на парковку.

Мы выехали из парка, и через несколько минут уже проезжали кафе, где обедали пару часов назад.

– Я рад, что ты не приехала на своей машине.

– Почему?

– Теперь я имею возможность провести с тобой лишние 15 минут, и заодно узнать, где ты живешь. – Он заговорщически улыбается, и делает быстрые движения бровями вверх-вниз.

– Ты бы итак мог узнать, где я живу, коп-негодяй. – Я улыбаюсь и тыкаю его пальцем в бок.

– Да, но этот способ мне нравится больше, ненавязчивый

и непринужденный.

– Да уж.

Я смотрю в свое окно, и стараюсь не думать о чувстве вины перед Эйданом. Я специально не брала машину. Да, я хотела чтобы Майкл подвез меня, да, я хотела, чтобы он знал мой адрес.

– Начнешь? – Я поворачиваюсь к нему.

– О, я бы рад, но я за рулем, и вообще я сегодня не в парадных трусах, поэтому может лучше в другой раз? – Он смотрит на меня с улыбкой, и лицом полным иронии.

– Очень смешно. Какие бы трусы на тебе не были, я видела тебя и без них. И они явно не намного хуже, чем блестящие зеленые стринги, верно? – Я не поворачиваясь перевожу на него взгляд.

– Господи боже!

– Именно.

Мы снова начинаем смеяться, и Майкл едва не проезжает на красный.

– Это ведь был спор!

– Помню.

– Это было ужасно.

– А по-моему тебе очень шло, отлично оттеняло твои глаза.

– Кошмар. – Он смеется, и передергивается изображая отвращение.

– Ладно, это все очень смешно, но все таки, что ты хотел

обсудить?

– Ты ведь знаешь, что я сейчас работаю над делом.

– Да.

– Я давно не был в этом городе, да и дело весьма.. не простое.

– Точно. – Я хмурюсь, пытаюсь понять, к чему он ведет.

– В общем, хотел попросить тебя помочь мне.

– Меня? Помочь? Но, но чем? Я даже не заметила, как мы подъехали к моему дому. Я быстро осмотрелась ища взглядом машину Эйдана. Майкл заглушил мотор, и шумно выдохнув, развернулся ко мне.

– Ты ведь еще не забыла чему нас учили в колледже?

– Но... Я ведь даже не работала, и...

– Не пугайся, я не прошу напрямую вести расследование бок о бок со мной. Хотя... это было бы весьма забавно. – Он улыбнулся, и я почувствовала дрожь в ногах.

– Тогда что я должна делать?

– Знаешь, есть один классный фильм «Иллюзия обмана».

– Да, смотрела пару раз.

– Класс, так вот, там есть одна фраза «Чем внимательней ты смотришь, тем меньше видишь». Я в этом убедился, когда расследовал дело Стефана Кроуга.

Майкл скривил лицо.

– Год, целый год, я не мог нормально спать, днями и ночами стыкуя все факты и улики. Я ничего не мог понять и сделать, пока этот кусок дерьма разгуливал по улицам, вскры-

вая животы беззащитным девушкам ножом, которым потом резал курицу в своей занюханной квартире. — Майкл выдохнул, и провел рукой по голове. — Но потом... — Он замолчал, и смотрел куда-то в сторону, словно прокручивая что-то у себя в голове. — В общем, мне нужно немного отвлекаться, есть вещи, которые я могу не заметить. Я буду вести это расследование немного нестандартно, и думаю, что ты отлично подойдешь мне.

— На роль ассистента?

— На роль гражданского консультанта. Одобрение руководства я уже получил, при условии, что множество деталей расследования тебе будут недоступны, но все же.

— Ладно.

— Правда?

— Да.

— Супер.

Подняв глаза, я заметила силуэт миссис Прайс, наша соседка пожилая вдова, и учительница музыки на пенсии. Я вижу, как она наблюдает за нами, и поэтому отстраняюсь от Майкла.

— Я позвоню тебе.

— Я сам.

Мы еще раз улыбаемся друг другу и я выхожу из машины, чувствуя, как холодный взгляд соседки прожигает меня насквозь.

Придя домой, я поднялась наверх и даже не помню как уснула, проснулась от какого-то шума внизу. Я спустилась вниз все еще чувствуя тяжесть в желудке. Идя на кухню я уловила запах тушеных овощей.

– Привет.

Эйдан обернулся, и улыбнувшись направился ко мне.

– Привет, солнышко. Не хотел будить тебя. – Он поцеловал меня и снова вернулся к плите.

Я стояла в проеме, облокотившись на косяк, и скрестив руки на груди наблюдала за мужем.

– Готовлю жареного цыпленка с вялеными томатами и пармезаном, и гарнир из тушенной фасоли с бататом.

– Звучит вкусно.

– Еще бы. – Эйдан улынулся, и подняв крышку, выпустил горячий пар из сковороды. – Мы ели это блюдо во время медового месяца, в Италии, помнишь?

– Да.

– Еще пару минут и будет готово, принесешь вино с кладовки?

– Конечно. – Я устало улынулась и пошла в сторону кладовки.

Конечно же мне не хотелось есть, я все еще чувствовала тяжесть и дискомфорт несмотря на 2 таблетки эквидона. Но я была приятно удивлена заботой Эйдана, я невольно и сама вспомнила дни нашего медового месяца в Италии. После разговора с Майклом мне было приятно увидеть старания

своего мужа. Я не хотела обижать его. Я хотела дать нам шанс на совместный, приятно проведенный вечер. Взяв бутылку сухого красного вина, я вернулась на кухню. Эйдан уже раскладывал еду на тарелки. Я принялась наливать вино.

– Прощу. – Эйдан поставил тарелки, и улыбнувшись сел за стол, приподняв бокал с вином. – Выпьем за то, чтобы мы ужинали вместе как можно чаще.

– Хороший тост. – Я протянула бокал, а после, сделала пару глотков.

– Думаю, это вкусно.

Эйдан потер руки, и принялся разделять мясо в своей тарелке. Я ковырнула вилкой поджаристую корочку на бедре цыпленка.

– Мне нужно чаще готовить, такой талант пропадает. – Эйдан посмеялся, и снова сделал несколько глотков вина. – Почему не ешь?

– Я не с мамой сегодня была. – Сама не знаю как это вышло. Одновременно с этим я стукнула вилкой о стол, и это получилось довольно громко и грубо.

– Что?

– Я сегодня встречалась не с мамой. – Повторила я, но уже более спокойным тоном. – Я встречалась с Майклом.

– Вот как. – Эйдан отложил столовые приборы, и откинулся на спинку стула, не отрывая от меня свой стальной взгляд. – Благородно с твоей стороны не наставлять мне рога. Что ж спасибо за заботу.

– Боже, все не так. – Я приложила руку ко лбу.

– Неужели?

– Он предложил мне помочь ему с делом.

Эйдан рассмеялся, затем взяв бутылку вина, налил себе полный бокал.

– И чем же? Ублажать его после трудного рабочего дня?

Я смотрела на него, и покачивая головой, усмехнулась.

– Думаешь я способна только на это, да?

– Я вовсе не это..

– Да конечно! – Я швырнула со стола вилку и нож, лежавшие у меня под рукой. – Ты с самого начала устроил мне разнос! Как только мы встретились тогда с Майклом в парке! – Я вскочила с места. – Я ведь твоя жена! Твоя, не его! Где твое доверие?!

Эйдан выглядел растерянным, он явно не ожидал такой моей реакции. Он привык видеть тихую, любящую и покладистую Меган, но черт возьми, у меня тоже есть эмоции!

– погоди Мег, я..

– Что? Что, Эйдан? Ты уже ясно дал понять какого обо мне мнения! Но знаешь что? – Я приблизилась к нему, и наклонилась, сровняв с уровнем его лица. – Не все такие как ты.

Я вернулась на свое место, и одним глотком осушила свой бокал. Теперь уже я налила себе новую порцию, и выдохнув, посмотрела на него.

– Ух ты... – Эйдан выдохнул. – Я то думал мы все обсу-

дили, решили начать все сначала.

– Да. Мы начали сначала, но ты видимо сам себя не простил, раз пытаешься извлекать меня в том же дерьме, в котором находишься сам.

– Сейчас все по-другому.

– Конечно. – Я сделала глоток вина. Мои губы дрогнули, но я смолчала. Господи, я не смогла, не смогла. То, что мучает меня уже год, то, что разъедает меня как серная кислота изо дня в день... Я не смогла сказать, спросить, потребовать правды. Ведь Эйдан утверждал тогда, что мне все послышалось, что показалось... Но нет... Я точно знаю что я слышала, я точно знаю почему я тогда упала с лестницы...

– Прости. – Эйдан встал с места, и обойдя меня, очутился за моей спиной.

– Просто я боюсь потерять тебя. – Он положил руки на мои плечи, и принялся массировать их. – Ты очень дорога мне, я люблю тебя, ты ведь знаешь это.

Я чувствовала какой-то дискомфорт, как будто нахожусь рядом с чужим человеком.

– Я не прав, не прав. Ладно?

– Ладно.

Эйдан обошел меня.

– Если ты можешь чем-то помочь этому супер сыщику, я не против. – Он поднял вверх обе руки показывая, что сдается.

– Вот и прекрасно.

Через два часа после начала ужина я лежала в постели, перед этим приняв ванну с расслабляющей солью. Я уже засыпала, и сквозь сон слышала, как Эйдан вышел из душа, и лег рядом.

– Эй... – Эйдан прижался ко мне сзади, обняв меня за талию, и притягивая как можно ближе к себе. – Я люблю тебя.

Я не отвечала ему, не знаю, хочу ли я этого. Я все еще злюсь на него. Не из-за того, что было вечером, а из-за того, что мне пришлось вспомнить. Но еще больше, я злюсь на себя.

– Меган... – Эйдан принялся целовать меня в плечо, затем в щеку и шею.

Я развернулась к нему, и приняла поцелуй в губы. Эйдан улыбнулся и сняв с себя футболку, сбросил с меня одеяло.

Глава 4

Я сидела в привычном кабинете, и обводила указательным пальцем крышку на бутылке с минеральной водой. Я ждала, пока доктор Ричардсон вернется. Ей пришлось отлучиться. Насколько я поняла что-то произошло с одной из ее пациенток, и ей нужно было сделать срочный звонок. Перед сеансом я встала на весы, и обнаружила там 43.8. почти плюс килограмм за несколько дней. Это большой прогресс, но меня расстраивает то, что я делала это не для себя, а для кого-то. Я хочу вернуть те времена, когда я обожала ходить по супермаркету в поисках любимых булочек с брусникой, чабатты или салата из тунца. Помню, как любила вытаскивать Эйдана на ужин в свой любимый итальянский ресторан. Как обожала фирменный яблочный пирог моей мамы, и как ждала ежемесячные походы в Макдональдс с папой. Я вздохнула с тоской вспоминая то время. Затем, я снова подумала о Майкле, и Эйдане. О том, насколько они разные, во всех смыслах, но тем не менее, я любила одного, и другого. Признаться, одного из них я до сих пор люблю. Я снова улыбнулась проводя мысленное сравнение. Майкл высокий, но Эйдан немного выше. Майкл довольно крупный, благодаря долгим тренировкам, широкая спина и плечи, идеальный пресс, в свои 30 он выглядит лучше многих более молодых парней. Русые волосы, которые так же взъерошены, как и раньше, прямой

нос, и светло зеленые глаза, которые я так любила. Сейчас он еще носит небольшую щетину, признаться, ему идет. И Эйдан, высокий и тоже широкоплечий, за счет занятием баскетболом. Темные, как смоль волосы и глубокие синие глаза, именно это сочетание когда-то привлекло меня. Я сделала несколько больших глотков воды, и как только я закрыла крышку, доктор Ричардсон вернулась в кабинет.

– Надеюсь, я не заставила вас долго ждать.

– Нет, все в порядке.

– Хорошо. – Аманда села на свое привычное место, и закинув ногу на ногу, сплела запястья в замок.

– На прошлом сеансе вы начали свою историю с самого начала, верно?

– Да.

– Продолжим?

– Пожалуй, да.

Меган. 2006 год.

Сегодня мой семнадцатый день рождения. Это последний год в школе, чему я несказанно рада. Новая страница в жизни вместе с Майклом. После поступления в колледж, если удастся получить стипендию, мы хотим снять квартиру. Мы бы могли подрабатывать по вечерам в пиццерии или что-нибудь вроде того. Хотя, зная моего отца, он с радостью предложит оплачивать и квартиру, и регулярно пополнять мою карту на прочие расходы. Я была бы не против. Я не лен-

тйа, но я просто привыкла так жить. Майкл конечно же против, он считает что если мы начинаем самостоятельную жизнь, то помощи стоит ждать только от себя самих. К слову говоря, его родители никогда не спешили ему помогать, так что, единственный шанс Майкла для поступления в колледж, это стипендия. Поэтому последний год в школе очень для него важен.

К слову, мой день рождения только что наступил, сейчас 00:01. Первой меня всегда поздравляли мама и папа с раннего утра. Их никогда и никто не опережал.

– С днем рождения меня.

Я улыбаюсь своему отражению, и ложусь в постель. И толком не успеваю закрыть глаза, как слышу странный треск. Я резко вскакиваю с кровати. Не понимаю откуда идет звук, но чувствую прилив страха. Треск повторяется и с резким звуком форточка в моей спальне скользит вверх, а в спальню вваливается Майкл.

– Боже правый! – Я прикладываю руку к груди, и едва не падаю, отшатнувшись.

– Прости, что напугал. – Майкл улыбается, и сделав шаг вперед, вытаскивает из кармана толстовки плюшевого мишку, розового с буквой «М» на белом свитере.

– Спасибо. – Я улыбаюсь, и поправив волосы, упавшие мне на лицо, бросаюсь ему в объятия.

– С днем рождения, малышка. Ты теперь почти взрослая. Я улыбаюсь, уткнувшись лицом ему в грудь.

– Ты сегодня мой первый. – Я поднимаю голову, и смотрю на него. – Кто поздравил меня.

– Только в этом?

– И ты первый кто залез ко мне в окно.

Я смеюсь, и падаю на кровать, раскинув руки в стороны. Майкл садится на кровать рядом со мной.

– Знаешь... Этот год, что мы вместе, прошел так быстро, что теперь я боюсь.

– Боишься? – Я приподнимаю на локтях. – Чего?

Майкл улыбается, и ложится рядом, подталкивая меня рукой лечь обратно.

– Того, что целая жизнь пролетит так быстро, что мы и не заметим. – Он начинает гладить меня по волосам. Он смотрит на меня так, как никто и никогда не смотрел. – Я люблю тебя, Мег. И я хочу наслаждаться каждой минутой, секундой проведенной рядом.

– Я тоже...

Еще пару минут мы просто лежим, и смотрим друг на друга. Не сговариваясь мы двигаемся ближе, и начинаем нежно целовать друг друга. Постепенно, все переходит в страсть, Майкл оказывается сверху, и рывком снимает с себя толстовку. Я чувствую трепет внизу живота, и жду когда он начнёт снимать с меня пижаму, но он останавливается, и наклоняется ко мне.

– Уверенна?

Я смотрю на него, и улыбаюсь, мне приятно, что он спро-

сил, но я думаю мы оба изначально знали, что сегодня это произойдет. Мы год шли к этому.

– Конечно. Конечно, я уверена.

Наши дни.

Я делаю глоток воды, и снова ставлю бутылку на столик рядом с собой.

– Похоже, это приятные воспоминания для вас.

– Более чем. – Я улыбаюсь и киваю сама себе.

– На самом деле, в этом Вам повезло, Меган. К большому сожалению, не многие девушки с улыбкой вспоминают свой первый сексуальный опыт. У меня много таких пациенток.

– Это ужасно. – Меня передергивает. Зачем она затронула эту тему?

Сексуальное насилие это худшее, что может случиться с женщиной. Нет, это я не хочу обсуждать, даже с Амандой.

– Меган? Все в порядке?

– Что?

– Вы как будто побледнели? Что-то не так?

– Нет. Все хорошо. Давайте закончим на сегодня...

Я приехала в участок ближе к 5 часам. Мне даже не пришлось ничего говорить дежурному, он просто указал мне куда идти. Майкл и об этом позаботился, как всегда.. Дойдя до нужной двери, я дежурно постучала в дверь и вошла. Майк стоял у белой доски, на которой были развешаны фото, и

что-то написано. На нем была серая водолазка, лишний раз подчеркивающая его идеальную физическую форму.

– О господи, я думала так делают только в сериале «Касл». – Я начинаю смеяться.

– На самом деле, очень удобно. – Он улыбается. – Но ты права. – Это я принес ее сюда, мне так удобней, все наглядно.

Он возвращается к доске, и я подхожу ближе. В два ряда вывешаны фотографии, с подписанными именами и номером. У каждой девушки по 2 фотографии, первая это лицо крупным планом, вторая, тело с места преступления.

Под номером один фото Алисы Макмартин крупным планом. Я подхожу ближе, и всматриваюсь в эти светло голубые глаза полные жизни. Густые оформленные брови, курносый нос. Ее губы застыли в полуулыбке, темно шоколадные волосы струятся по её плечам. На этом фото она такая беззаботная, ничего не подозревавшая о том, что ей не суждено дожить до 19 лет.

– Наша первая жертва, Алиса Макмартин, 18 лет, все началось с нее. – Майкл подошел ближе скрестив руки на груди.

– Возвращалась с вечеринки?

– Именно. Множество ножевых ранений, и никаких следов сопротивления, что довольно странно.

– Это значит что она была знакома с убийцей?

– Либо он застал её врасплох, или она не имела возможности отбиваться.

– Затем Лорен. – Я перевожу взгляд на вторую фотографию.

– Вторая жертва Лорен Крейг, 23 года, работала продавцом в бутике одежды на улице Чандер Вэй. Не вернулась после работы, её смена до 20:00, было еще довольно светло. – Майкл потер щетину на подбородке, большим и указательным пальцем.

Я уставилась на фото Лорен. Они очень похожи с Алисой, но все же есть различия. У Лорен глаза более голубые, как океан, брови светлее и тоньше, и губы чуть пухлее, но в общих чертах они очень похожи, их можно отнести к одному типуажу. У Лорен такие же темно шоколадные волосы, но чуть короче, слегка ниже плеч.

– Муж заявил?– Я обращаюсь к Майклу, не отрывая глаз от фото.

– Именно. Он позвонил в отделение в 10, сказал, что только что вернулся, и жены дома не застал, телефон отключен. – Майкл подошел к столу и взял в руки свою кружку с уже остывшим кофе. – Может чай, кофе?

– Немного позже. – Я улыбаюсь ему, затем снова смотрю на доску. – Это был первый вечер за все время работы Лорен в этом магазине, когда Эштан не смог её встретить?

– Да, поэтому полагаю, либо убийца выслеживал её, либо это был кто-то знакомый, кому Лорен могла сказать, что муж её сегодня не встретит. – Майкл поворачивается ко мне.

– То есть убийца был знаком и с Алисой, и с Лорен?

– Либо выслеживал их обоих.

– Как все сложно.

– Сложнее, чем кажется. – Майкл делает глоток кофе, и ставит кружку на стол. – Практически никаких улик, нет свидетелей, все ближайшие знакомые и родственники проверены.

– погоди. – Я поворачиваюсь к Майку. – Почти никаких улик? То есть что-то есть?

– Самая малость. Слава богу это не проскользнуло в прессу, они бы из мухи слона раздули. – Майкл усмехнулся, и взяв со стола папку, поднес ее ко мне. – На втором месте убийства найден наполовину затертый след с отпечатком подошвы.

– Это же хорошо, верно?

– Можно сказать и так, это лучше, чем совсем ничего. Правда не очень хорошо видно рисунок подошвы, но вот, смотри. – Майкл тычет пальцем в фотографию. – Похоже на букву «Z»

– Да вижу.

– Это новая коллекция мужской обуви, от нашедшей фирмы “Зедрикс».

– Да, я слышала, Эйдан хотел купить такие, но не успел, их разобрали вмиг.

– Да. – Майкл убирает папку на стол. – К тому же они не дешевые. В общем, единственная зацепка, это то, что предположительно убийца, носит кроссовки от «Зедрикс» вы-

шедшие в этом году. Предположительно, это 43 размер ноги.

– Это достаточно не плохая информация.

– Да, но нужно убедиться, что это именно след нашего убийцы, а не какого-нибудь спортсмена, пробежавшегося там за час до преступления.

Я вздыхаю, и прохожусь рукой по волосам. Все таки это очень сложно, я бы не смогла работать в этой сфере. Я никогда не хотела быть детективом, но в колледж я пошла. Ради Майкла.

– Жертва номер три.

– Нет, это потом.

– А что сейчас? – Я посмотрела на Майка.

– Нужно поговорить с родственниками первых двух жертв. – Майкл взял со стола ключи от своей машины, и прокрутив их на указательном пальце, направился к выходу.

– Но..

– Что? – Майкл обернулся, почти уже дойдя до выхода.

– Разве с ними не говорили? Тогда.. Ну.. Когда все это произошло.

Майкл улыбнулся, и развел руки в стороны. – Но ведь это был не я, Мег. Теперь это дело мое.

Дорога заняла примерно десять минут. Недалеко от центральной улицы, Майк свернул на прилегающую дорогу, захав в небольшой закуток. Раньше я и не подозревала о нем. Здесь в ровный ряд стояло 5 коттеджей, все были обрамлены коваными заборами с ухоженными небольшими садами.

Выйдя из машины, я огляделась.

– Здесь уютно.

– Наверное. – Майкл щёлкнул по брелочку, и машина издал характерный писк, включила сигнализацию. – Я уже отвык от домов.

– Правда? – Я посмотрела на него и улыбнулась. – Значит в Нью Йорке ты живешь в квартире?

– Да, на 17 этаже, небольшая, но очень уютная квартирка с видом на центральный парк.

– Ого, такая кучу денег стоит. – Я сузила глаза, сверля его взглядом. – Ты что, берешь взятки? – Я посмеялась, и ткнула его в ребро.

– Увы, нет. – Майкл посмеялся в ответ. – 4 года назад взял в ипотеку, вместе.. с Кэрол.

– Кэрол?

Я видела как он стиснул челюсти.

–Моя жена.

– О.

– Бывшая. – Он снова улыбнулся, и мы наконец двинулись в сторону домов.

– Не знала, что ты был женат.

– Да. Здесь нечем хвастаться, как видишь. – Он помахал левой рукой. – Я свободен как ветер.

– Нуу.. вряд-ли такое можно сказать о человеке, который платит ипотеку за дорогущую квартиру в центре Нью-Йорка.

Мы оба засмеялись, и атмосфера немного разрядилась. Я

поймала себя на мысли, что испытала укол ревности, узнав, что Майкл был женат. Боже.. С чего бы, ведь я сама отпустила его, да еще и вышла замуж спустя всего 8 месяцев, к тому же замужем до сих пор. Тем не менее, я разозлилась на эту девушку Кэрол, как будто она взяла мое, то, что ей не принадлежит.

– Который?

– Третий. – Майкл махнул рукой в сторону небольшого двухэтажного домика, отделанного в светло голубой сайдинг.

– Тогда идем.

С каждым шагом, я чувствовала, как дрожат мои ноги. Увидеть людей, потерявших свою единственную дочь.. Вновь ворошить то, что они пытаются пережить. Не уверена, что хочу в этом участвовать, но пути назад нет. Я уже здесь.

Дойдя до двери мы обнаружили что звонка нет, поэтому Майкл несколько раз громко стучит. Те секунды, пока мы ждем для меня мучительны. Я слышу стук собственного сердца. Дверь открывается, и я на секунду закрываю глаза.

– Да? Чем могу помочь?

Открыв глаза, я вижу на пороге дома мужчину, думаю ему около 45, но выглядит он старше. Темные редкие волосы, заметно тронутые сединой. Множество морщин вокруг глаз, серый кардиган, который ему заметно велик.

– Добрый день, мистер Макмартин, я детектив Майкл Корнор. – Майкл быстрым движением распахнул и закрыл удо-

стоверение. – Расследую дело о серийных убийствах, могу я войти, чтобы задать вам несколько вопросов?

Мистер Макмартин молчал, я видела недопонимание и шок, он явно не этого ждал, когда шел открывать дверь.

– Бен? Бен, кто там?

На пороге появилась миниатюрная женщина, со светлыми волосами собранными в высокий хвост. На ней был синий пуловер, и черные брюки, она недоуменно посмотрела на нас, затем на мужа.

– Кто вы? – Она уставилась на Майкла подозрительным взглядом, затем повернулась ко мне. – Что вам нужно?

– Это из полиции, Петти. – Боже. – Она приложила руку к груди, и закрыла глаза. – Вы что-то узнали? – Она открыла глаза, и устремила на нас взгляд своих голубых глаз. – Узнали кто сделал это с Алисой?

В ее глазах было столько надежды, что мне было больно от того, что мы пришли не за этим.

– Нет мэм, мы сейчас расследуем это дело, и я хотел бы поговорить с вами для уточнения некоторых деталей.

– Деталей? – Петти, скрестила руки на груди. Её явно не устроила наша причина появления на пороге её дома. – Какие именно вам нужны детали?! Сколько раз этот ублюдок ткнул ей ножом в живот? Думаю вы не хуже меня знаете, вы и фото видели.

– Мэм, не нужно так..

– Как?! – Петти сделала шаг вперед. – четыре месяца на-

зад, пришедший сюда офицер, с прискорбием заявил, что изрезанный труп нашей дочери, нашли в лесу. – Она снова скрестила руки на груди. Я видела, как дрожат кисти ее рук. – Нас опросили вдоль и поперек, осмотрели дом, перерыли все вещи Алисы! – Она махнула рукой, а затем приложила ее к груди. На секунду закрыв глаза она выдохнула. – А теперь вы приходите, и говорите, что вы ничего не узнали за это время, и хотите чтобы мы снова прошли через все это?! Ну уж нет.

Она отступила назад, и готовилась захлопнуть перед нами дверь, но Майк не дал ей этого сделать.

– У вас нет прав!

– Послушайте, Петти. – Голос Майкла смягчился. – Я понимаю как вам тяжело поверьте.

– Неужели? – Она убрала руки от двери. – У вас есть дети?

Я почувствовала, как у меня засосало под ложечкой. Кажется, на секунду я будто перестала дышать.

– Нет.

– Тогда вы не можете меня понять, детектив.

– Послушайте. – Майкл сделал шаг назад, давая семье Макмартин полное право закрыть дверь. – Да, у меня нет детей, и вообще такого опыта с моими близкими, но.. Я уже 8 лет работаю офицером полиции, и не в обиду вам, но видел что-то куда хуже..

Я заметила как на лбу Майка выступили капли пота. Он держался из последних сил. Последний раз, я видела его слезы 9 лет назад, за год до его отъезда.

– Я не меньше вашего хочу найти этого выродка и собственноручно вырвать ему сердце.

– Если бы только оно у него было. – Миссис Макмартин смягчилась в лице, и еще раз посмотрев на каждого из нас по очереди, сделала два шага назад. Её супруг сделал тоже самое, пропуская нас в дом.

Дом оказался маленьким, но очень уютным. Небольшая прихожая, из которой мы сразу оказались в гостиной. Светло голубые обои, дубовый паркет, огромный угловой диван бежевого цвета, в самом центре комнаты, на который нам и предложили сесть. Мы с Майком устроились на диване, супруги Макмартин на два кресла напротив нас. Нас разделял лишь дубовый кофейный столик. Никаких напитков нам не предложили, но я была рада, что нас вообще пустили в дом. Майкл начал говорить, но я не слушала его.. Мое внимание привлек снимок, стоящий на тумбе у лестницы. Черная рамка с черной лентой сбоку. Вокруг рамки стояли несколько зажженных свечей. Фото более живое и теплое, не такое как в участке. Лицо Алисы также крупным планом, но она улыбается. Её губы накрашены ярко розовым блеском, а глаза подведены черной подводкой. Она выглядит старше на этом фото.

– Ее глаз не замылен на такие дела, и это мне поможет.

Я вернулась к реальности лишь тогда когда тишина затянулась, все смотрели на меня.

– Что?

Майкл откашлялся.

– Я сказал, что ты будешь полезна в этом расследовании.

– Надеюсь.

Я почувствовала себя не в своей тарелке. Я хотела как можно скорее уйти отсюда. Не выношу атмосферу траура и смерти.

– Итак, миссис Макмартин..

– Пожалуйста, детектив.. – Она закатила глаза. – Зовите меня Петти, мне ни к чему эта официальность.

– Петти, расскажите еще раз о том вечере, когда вы видели свою дочь последний раз.

Майкл держался безупречно. Я смотрела на него, и завидовала его выдержке. На его фоне я выглядела жалко и неуместно.

Петти метнула быстрый взгляд на мужа, и он подавшись вперед начал рассказ.

– Это была суббота. Обычная суббота. Алиса еще с утра сказала, что собирается вечером на студенческую вечеринку.

– Это был ее первый год в колледже. – Петти закусил губу, борясь с накатившими эмоциями. – Она так ждала этого, поэтому мы не смогли запретить.

– Да. Мы и подумать не могли, что что-то случится.

Они снова переглянулись, мистер Макмартин сжал руку жены, затем продолжил.

– Алиса ушла из дома около 7 вечера. Мы договорились, что в 12 она вернется.

– Вы не предложили забрать её или встретить?

– Бен в тот вечер заступил в ночную смену. – Петти снова продолжила за мужа. – Алиса сказала, что её привезет друг, который не будет выпивать в тот вечер.

– Ладно. – Майкл облокотился на спинку дивана. – И когда вы поняли, что дочь пропала?

– Примерно в час ночи. Я звонила ей, но она не брала трубку. Я обзвонила ее подруг, чьи номера у меня были, но они все сказали, что Алиса ушла в 23:40.

– Ушла? Разве её не подвезли?

– Она все выдумала. – Петти передернула плечами. – Про этого друга. Иначе мы бы не отпустили её.

– Но похоже кто-то знал, что Алиса будет одна.

– Думаете?

– Уверен. – Майкл снова подался вперед. – Этот псих явно выслеживал каждую из жертв. У нас есть свои факты на этот счет. Скажите, ваша дочь не говорила вам, что за ней следят? Или не рассказывала о новых знакомствах? Странностях? Хоть что-нибудь?

Супруги снова переглянулись, и Петти устремила на нас взгляд голубых, но очень усталых глаз.

– К сожалению, детектив.. Но если бы это было так, возможно Алиса была бы жива.

Всю дорогу до кафе мы ехали молча. Каждый из нас прокручивал в голове события последнего часа. Я смотрела в окно, но перед глазами был портрет Алисы Макмартин, об-

рамленный черной лентой.

Мы приехали в кафе канадской кухни. Удивительно, что оно до сих пор работает. Мы были здесь 11 лет назад. Да, интерьер немного поменялся, но это все тоже кафе, куда мы ходили по вечерам.

– Ностальгия, да? – Майкл улыбнулся, и помог мне сесть за столик.

– Точно.

Я раскрыла меню, оно было точно такое же как и тогда. Ни одно из блюд не убрали, и ничего нового не добавили.

– Надеюсь мне не придется заказывать за тебя?

– Сегодня справлюсь сама. – Мне абсолютно не хочется есть, но я снова сделаю это для Майкла.

– Готовы?

Подошедшая официантка, держала в руках блокнот и ручку.

– Да. Я буду сырные шарики с индейкой, и морковный суп с лимоном.

– Хорошо. А вы? – Она посмотрела на меня.

– Мне печенную фасоль по бостонски, пожалуйста.

– Пить что-нибудь будете?

– 2 капучино.

– Хорошо.

Официантка отправилась на кухню, а Майкл посмотрел на меня улыбнувшись одной стороной губ.

– Раньше ты бы еще заказала «Бивер Тейлс».

– Раньше, это 11 лет назад?

– Необязательно. – Майкл посмеялся. – Можно и 12, и 13, ты ведь постоянно их ела, помнишь?

– Конечно. – Я принялась мять в руках салфетку. Между нами до сих пор эта неловкость, недосказанность. И вот, спустя 8 лет после расставания, он снова рядом. Старше, мужественней. Но это мой, родной и близкий. Он имеет право знать всю правду, знать почему я тогда так поступила. В то же время, я боюсь того момента, когда нам придется поговорить. Поговорить по настоящему.

За разговором о мелочах мы не заметили, как прошло 15 минут, и весь заказ уже стоял на нашем столе. Нам не хотелось обсуждать то, что после обеда мы поедем к мужу второй жертвы. Мы говорили обо всем, но никто из нас не решался начать разговор, который должен был состояться 8 лет назад.

Глава 5

Мы подъехали к офису, где работал Эштан Крейг, с ним Майкл назначил встречу заранее. Мы стояли рядом с припаркованным «Ауди» Майкла, и ждали пока Эштан выйдет на улицу.

– Кем он здесь работает? – Я еще раз окинула высотное здание взглядом.

– Начальник информационного отдела, на 8 этаже.

– Звучит солидно. – Я засунула руки в передние карманы джинс, и облокотилась на машину.

– Надеюсь он будет более настроен на сотрудничество. Я бы хотел осмотреть вещи жертвы.

Родители Алисы Макмартин так и не позволили нам подняться в её комнату, они заявили, что ее уже осматривали, все фото и записи есть в деле, телефон Алисы был при ней, и также находится в отделении среди улик.

– Зачем тебе это? Петти верно сказала – все записи и фото об обысках есть в деле.

– Мне нужно видеть самому. Я так работаю. – Он скрестил руки на груди, и смотрел в другую сторону.

– Ладно. – Я передернула плечами, и продолжала рассматривать здание.

Через 10 минут из главного входа вышел мужчина. На вид около 30 лет, высокий, достаточно в хорошей физической

форме, но не такой большой как Майкл. Чем ближе он подходил, тем лучше я видела его черты лица. Немного резкие, черные густые волосы, черные брови, золотисто-карие глаза, тонкие губы, острые скулы. Если честно, не совсем представляю его рядом с Лорен.

– Детектив Конор?

– Эштан Крейг?

Они сделали шаг навстречу друг другу, и обменялись крепким рукопожатием, затем Эштан взглянул на меня.

– Это Меган Кларк. – Мою фамилию он произнес с неприязнью, надеюсь Эштан этого не заметил. – Моя напарница.

– Приятно познакомиться. – Я протянула ему руку, и он сделал тоже самое.

– Куда-нибудь пройдем?

– Нет, давайте здесь. – Эштан обернулся на дверь офиса, затем снова повернулся к нам. – Вы что-то узнали?

Черт.. Уже второй человек рассчитывает, что мы приехали с информацией, и уже второй раз за сегодня мне придется увидеть разочарование.

– Пока нет, но мы делаем все возможное.

– Ну конечно. – Эштан усмехнулся. – Мне и в тот раз так говорили, однако после Лорен он убил еще двух.

– Послушайте, Мистер Крейг, я понимаю как вам тяжело, но теперь делом занимаюсь я, и лично вам обещаю, что я найду его.

Эштан крепко стиснул челюсти, и тяжело выдохнул.

– А от меня вы чего хотите?

– Хотелось бы уточнить некоторые моменты.

Эштан продолжал молчать, выжидаяюще смотря на Майкла.

– Например, ваша супруга не говорила вам о подозрительных людях? Может за ней следили? Или она замечала что-то странное?

– Нет. Она бы сказала мне.

Его взгляд был холодный, он был слишком сдержанный для человека, который потерял жену. Конечно, я понимаю, все люди по-разному переносят потерю, возможно, это его защитная реакция. Я перевела взгляд на его левую руку, на среднем пальце по-прежнему было обручальное кольцо.

– Может, в последнее время у нее были новые знакомства?

– Нет, вряд ли.

Я снова посмотрела на него, только сейчас я заметила на нем золотую цепочку, на которой болтались два кольца. Одно из них помолвочное, второе обручальное. Это кольца Лорен. Он встретился со мной взглядом, и спрятал цепочку под свитер.

– Её убил какой-то псих, к чему эти вопросы?

– К тому, что это не просто псих. Все жертвы схожей внешности, и он не просто убил их, он знал когда убить их. Ведь это был единственный вечер за 2 года, когда вы не встретили жену, верно?

Эштан не ответил, а лишь сильнее стиснул челюсти.

– Не похоже на совпадение.

– Зачем кому-то выслеживать Лорен?

– Затем же, зачем и остальных. Это я и пытаюсь выяснить.

– Отлично. Я желаю вам удачи, правда. Но я ничем не могу помочь, я уже все рассказал еще тогда.

Не попрощавшись, он развернулся и отправился обратно в здание офиса.

– Ну что. – Я развернулась к Майклу. – Похоже никто не настроен на общение.

– Да. – Майкл направился к своей двери. – Все только ждут, что убийцу поймают через 5 секунд, и тут же отдадут в руки правосудия.

Мы сели в машину.

– Это же так просто, черт возьми! – Он откинул голову на подголовник сиденья.

– Ты ведь не хуже меня знаешь, что нужно время.

– О да.

– Ты ведь в конце концов смог поймать Стефана Кроуга.

– Но какой ценой Мег. – Майк повернулся ко мне. – 14 жизней. – Он глубоко вздохнул. – В этот раз, я не могу позволить себе ждать. Я должен действовать, поэтому я и попросил тебя о помощи. Ты мой ангел, Мег. Ты увидишь то, что я не увижу сразу. У меня нет времени, чтобы увидеть это потом, понимаешь? Потом, когда умрет еще несколько девушек. Нет.

Он закрыл глаза, и снова выдохнув, посмотрел на меня.

– Ладно. Думаю тебе лучше отдохнуть, на первый день для тебя и этого слишком. Я отвезу тебя домой.

Он завел мотор, и тронулся с места.

– Что будет завтра?

– Навестим родных двух других жертв.

Придя домой я еще успевала приготовить ужин, только продуктов дома не оказалось, поэтому мне пришлось отправиться в супермаркет. Я ходила, между полками, толкая перед собой тележку, вспоминая те времена, когда просто обожала ходить за покупками. Помню, как первым делом мчалась в мучной отдел, как накидывала в тележку дюжину пачек чипсов, и как клялась, что это последний раз, держа в руках банки с колбой и ред булом. Сейчас все не так, и от этого я больше не люблю супермаркеты. Все, что я ощущаю здесь это тоску, и желание скорее уйти. Пока я ехала, то решила, что приготовлю тефтельки митболс с гарниром из сладкого картофеля. Эйдан обожает это блюдо. Думаю, еще можно сделать салат из тунца под лимоно-горчичной заправкой. Дойдя до отдела с консервами, я принялась искать тунец без добавления масла.

– А я думал, что один питаюсь консервами.

– Боже. – Я подпрыгнула на месте и выронила две банки на кафельный пол. – Черт возьми! – Я обернулась, и Майкл тут же начал смеяться.

– Тебя все так же легко напугать. – Он наклонился, и подняв банки, протянул их мне.

– Просто ты знаешь когда выбрать момент.

Я поставила одну банку обратно на полку, а вторую швырнула в свою тележку.

– У кого-то будет вкусный семейный ужин. – Он кивнул на мою тележку, а затем посмотрел на свои консервы, которые держал в руках. – А мне придется давиться томатным супом, и консервированными равиоли.

– Не надо было разводиться.

Я тут же поняла, что мои слова не прозвучали как шутка, поэтому выдавила из себя улыбку, чтобы как то сгладить эту неловкость.

– Ну.. – Он издал смешок. – Поменялось бы только то, что мне пришлось бы брать две порции.

Я посмеялась следом за ним. Я благодарна Майклу, он всегда так делал. Всегда сглаживал неловкость, которая часто возникла из-за моих неудачных шуток, или острых высказываний.

– Ладно.. Извини, но мне пора, Эйдан скоро вернется.

– Конечно. До завтра.

– Да.

Я улыбнулась, и последовала в сторону кассы. Я чувствовала, что он смотрит мне вслед. Я знала о чем он думал. Ведь это ему я должна была готовить ужины на протяжении всех этих лет..

Эйдан приехал как раз к тому времени, как я накрывала на стол. Прежде чем он вошел на кухню, я заметила огром-

ный букет пионов, который он нес в руках. Белые и розовые пионы.

– Ух ты. – Я улыбнулась, и вместо того, чтобы сразу броситься целовать своего мужа, полезла в шкаф за вазой.

– Я вдруг понял, что давно не дарил тебе цветы.

– Да. – Я поцеловала его, и взяв букет поставила в вазу. – Последний букет ты принес мне в больницу.

Мы оба замолчали. Я снова увидела чувство вины на лице Эйдана потому что, он понял что последний букет снова вызывает у меня плохие воспоминания? Или он осознает, что виноват в том, что случилось в тот день, хоть и отрицает это.

– Вкусно пахнет.

– Садись за стол. – Я вернулась к плите. – Твои любимые тефтельки митболс.

– Здорово! – Эйдан потер руки. – На гарнир рис карри?

– Нет. Сладкий картофель.

– Прекрасно.

Я поставила на стол блюдо с тефтелями и картофелем, а рядом миску с салатом.

– Ты будешь ужинать со мной.

Эйдан сказал как утверждение, и не дождавшись ответа, принялся накладывать еду мне в тарелку. Я смотрела на него и думала, что так изменило его? Если бы Майк и Эйдан были бы друзьями, то я бы сразу поняла, что это он поговорил с моим мужем и образумил его. Ведь совсем недавно именно об этом говорил Майкл, что Эйдану плевать на мое

состояние. Но что теперь поменяло его мнение? Чувство вины? Страх потерять меня? Ревность к Майку и к тому, что я провожу с ним время? Или все вместе? Странно то, что в этом списке я не предположила первое, что должно было прийти мне в голову. «Он просто любит тебя, и ему не наплевать».

– Может принести вина?

– Я не хочу сегодня пить.

– Ладно. Тогда если ты не против. – Он встал из за стола и открыв холодильник достал банку пива.

Эйдан сел на место, и открыв банку сделал несколько больших глотков. Я ковыряла вилкой еду. Аппетита не было, но я съела половину тефтели и немного картофеля.

– Как проходит ваше.. «расследование» – Сказав это, Эйдан изобразил воздушные кавычки.

– Пока ничего особенного не узнали.

– Правда?

– Знаешь.. – Я положила вилку, и наклонилась через стол к Эйдану, говоря при этом заговорщицким тоном. – Вообще-то, мне нельзя разглашать детали расследования.

– Что? -Эйдан посмеялся. – Да брось Мег, я же твой муж. Я сузила глаза, продолжая молчать.

– Ну пожалуйста-пожалуйста. – Эйдан сложил руки в жесте мольбы. Нас обоих это рассмешило.

– Ладно. Ничего особенного, просто обнаружили след от кроссовка на одном из мест убийства.

– Правда? – Эйдан приподнял брови.

– Да, самое смешное, что это кроссовки «Зедрикс» последняя модель, ту, что ты хотел, ограниченная партия.

– Хэх. – Эйдан сделал несколько глотков пива. – Хорошо, что я так и не купил их.

– Ты просто профукал шанс. – Я снова засмеялась. – Не успел в магазин до снятия брони.

– И слава богу. – Эйдан стряхнул со лба несуществующий пот и шумно выдохнул.

– Идиот.

– За это ты и любишь меня.

Он смотрел на меня, а я на него, и мы оба улыбались. Я чувствовала умиротворение, но все равно какое-то мерзкое чувство глубоко внутри не позволяло мне расслабиться, и поверить, что у нас все будет как раньше.

– Кажется, я наелся.

– Я тоже.

Я встала и принялась убирать со стола. Составив все тарелки на кухонный островок, я протирала мраморную столешницу.

– Эй. – Эйдан прижался ко мне сзади. – Давно мы не занимались этим на кухне, да?

– Кажется, да.

Я не испытывала ни малейшего желания. У меня вновь возникли в голове эти картинки, эти стоны. Я потрясла головой выгоняя воспоминания того дня.

Эйдан тем временем стянул с меня джинсы, я услышала звук растягивающийся молнии, затем ощутила его руку сжатую на своей шее.

Глава 6

Наконец наступила пятница. Я проснулась как обычно до 7 часов утра, но на удивление, Эйдана рядом не оказалось. Я накинула халат сверху на шелковую пижаму и спустилась вниз. Еще на лестнице я уловила аромат кофе и не ошиблась. Эйдан стоял у плиты.

– Я что, сплю?

Эйдан обернулся на мой голос, и улыбнулся.

– Кофе?

– Было бы здорово. – Я подтянулась стоя в проходе, затем вошла на кухню, и села на барный стул за кухонный островок.

– Держи. – Эйдан поставил две кружки с кофе, миску с сахаром и молочник. – Сейчас еще. – Он вернулся к плите и вооружив на тарелку тосты, поставил их рядом с кофе. – И вот еще шоколадный сироп.

– Надо же. – Я посмеялась, и отпила кофе.

– Сколько тебе молока и сахара?

Я с досадой поджала губы.

– Я пью без молока и сахара.

– Правда? – Эйдан поднял брови. – Давно?

– Всегда, Эйдан.

Я улыбнулась поджатыми губами, и продолжила пить кофе. Мне нравилось, что Эйдан чувствует себя неловко, он

заслужил это. Неужели так трудно запомнить за 8 лет какой кофе я пью?

– Прости. Я такой рассеянный.

– Да уж..

– Вот. – Эйдан густо полил шоколадным стропом поджаренный тост, и подвинул мне. – Съешь. Ладно?

– Не понимаю. – Я громко стукнула кружкой о столешницу.

Эйдан был удивлен моей реакцией.

– Что с тобой?

– Со мной? – Я усмехнулась. – Эйдан, мы женаты 8 лет и ты не знаешь какой кофе я пью, и это не важно, я привыкла, поверь. – Я покачала головой. – За этот год ты не особо следил за моим питанием и лечением, а тут. – Я кивнула в сторону тостов. – Извини Эйдан, но все это выглядит странно. С чего это ты вдруг так поменялся?

– Ух ты. Да ты из меня прям бесчувственного монстра сделала! По-твоему, я такой урод?

– Твоя тактика «лучшая защита – это нападение» не работает. – Я скрестила руки на груди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.